

— Ван, я не против инвестировать в ваше шоу, но при одном условии: если пригласите У Суовэя в качестве гостя, я дам любую сумму!

*

Хэндянь, съемочная площадка фильма Князь, полюби меня снова.

У Суовэй стоял на коленях в грязи. Кровь из бутафорской раны на лбу, смешавшись с потом, стекала вниз, залепляя ресницы и нестерпимо щипля глаза.

— Снято! — раздался за монитором рык режиссера. — У Суовэй! Ты играешь верного стражника, которого пронзил убийца, а не человека, страдающего запором! Переснимаем!

По площадке пронесся смешок. У Суовэй вытер лицо, размазав бутафорскую кровь по ладони в темное пятно. Только что он упал на острый камень, пытаясь по инерции прикрыть раненое правое плечо.

— Простите, режиссер, я сделаю еще раз.

— Еще раз, еще раз! Вся группа должна ждать только тебя? — Режиссер швырнул сценарий на землю. — Ладно, сойдет и так, все равно роль проходная.

У Суовэй приоткрыл рот. Он хотел сделать все идеально, неважно, насколько значима роль. Но его мнение никого не интересовало — в этой группе у него не было права голоса. Он молча побрел к зоне отдыха.

Режиссер был прав: он всего лишь массовка, не стоящая того, чтобы тратить время на дубли. На пластиковом стуле лежала его джинсовая куртка — когда-то синяя, а теперь выцветшая добела. Поднимая ее, он заметил, что нечаянно испачкал кровью огромный кусок ткани.

— Черт... — выругался он себе под нос. Это была одна из немногих вещей, в которых он мог показаться на людях.

Он запрокинул голову и залпом выпил полбутылки минералки. Кадык судорожно дергался, капли воды стекали по подбородку на помятую футболку, смешиваясь с уже засохшими пятнами крови.

В кармане завибрировал телефон. Высветилось имя агента — Ван. В сообщении значилась сумма:

Сто тысяч, оплачиваемая поездка, берешься за реалити-шоу о любви?

У Суовэй уставился на цифру, не в силах оторвать взгляд. Реалити о любви? Искать пару?

Пальцы сработали быстрее мозга:

Расскажи подробнее.

В два часа дня в углу Старбакса Ван пододвинул к нему кофе и пролистал фото в телефоне.

— Сердцебиение — шоу о свиданиях, участники — обычные люди и звезды. Семь дней съемок, сто тысяч, питание, проживание и перелет включены.

У Суовэй никогда не видел Вана таким любезным. Он отпил кофе и облизал пенку с губ:

— Погоди, в прошлый раз для такого шоу требовали диплом элитного вуза и внешность бога с Олимпа, разве нет?

— То было Шоу отличников, — Ван покрутил свою золотую цепь. — А в этот раз заказчик хочет именно такой типаж, как у тебя.

Он сделал пошлый жест рукой:

— Чтобы вызывал сексуальное напряжение.

У Суовэй едва не подавился льдом. Он оглядел свои рваные джинсы и стоптанные кеды:

— Я?

— Ты знаешь, что твое видео в ТикТоке набрало миллион лайков? — Ван понизил голос. — Особенно девчонки в восторге от того момента, где ты задираешь майку, чтобы вытереть пот.

Ван про себя добавил: парни тоже в восторге, но если он скажет, что У Суовэй натурал, шоу накроется медным тазом!

— Это было нужно по сюжету! — уши У Суовэя вспыхнули.

Где-то в глубине души он самовлюбленно подумал, что когда-то был первым красавцем в колледже, так что интерес к нему вполне естественен.

Ван внезапно пододвинул контракт:

— Подписываешь? Съемки завтра.

У Суовэй открыл страницу с гонораром: сто тысяч после вычета налогов. Это больше, чем он зарабатывал за три месяца в короткометражках. Пришло уведомление из банковского приложения: на счету осталось меньше двух тысяч!

— А девушки-гости там красивые? — он открутил колпачок ручки.

— Еще бы! — Ван хлопнул по столу. — Чистые студентки, эффектные красавицы, геймерши — выбирай любую!

Чернила расплылись на бумаге. У Суовэй вспомнил слова домовладельца на прошлой неделе:

Если не заплатишь, вылетишь на улицу и будешь спать под мостом.

С тех пор как он начал сниматься, он уволился с работы, где трудился вместе с Цзян Сяошуаем, и стал снимать жилье один. Подумав о своем положении, он размашисто поставил подпись.

Вернувшись после смены, У Суовэй переоделся и бросился в съемную квартиру, запихивая в чемодан одежду и свой любимый увлажняющий крем. Зазвонил телефон — это был его близкий друг Цзян Сяошуай.

— Ты писал, что идешь на шоу о любви? — в голосе Цзян Сяошуаи слышалась усмешка. — Наконец-то решил пристроиться к богатой дамочке?

— К какой еще дамочке! — У Суовэй прижал плечом телефон к уху, суетливо разыскивая зарядку. — Просто хочу заработать сотню тысяч, запишусь и вернусь.

— И что это за невезучее шоу, раз решило пригласить такого дуболомного натурала? Не боишься, что доведешь участниц до слез?

— Сердцебиение, всего семь дней съемок. — У Суовэй наконец выудил зарядку из-под кровати. — Ван сказал, там сплошь красавицы, может, и правда найду пару.

Цзян Сяошуай рассмеялся:

— Ну давай, если получится — покажешь мне свою пассию.

Повесив трубку, У Суовэй долго смотрел на фотографию, где они были вместе с бывшей девушкой Юэ Юэ.

— В этот раз я должен доказать, чего стою... — пробормотал он и убрал снимок.

Вечер следующего дня, виллы в Санье.

У Суовэй спал в машине съемочной группы, видя во сне, как он ест хот-пот, лежа на груди денег. Путь из Пекина в Санью, а потом еще несколько часов на машине — он был измотан и голоден.

Ассистентка режиссера легонько потрясла его:

— Учитель У, мы приехали.

Он протер глаза и вышел из машины. Прямо перед ним красовалась арка из розовых шаров с логотипом шоу. Десятки камер синхронно развернулись в его сторону, а ассистентка вдруг сунула ему в руки розу:

— Пожалуйста, подарите этот цветок тому, кто первым заставит ваше сердце биться чаще.

— Погодите, разве по сценарию не должно быть сначала...

У Суовэй не успел договорить — дверь виллы распахнулась. Увидев, что происходит внутри, он застыл на месте.

В гостиной сидели шестеро гостей, и все как один — мужчины.

Миловидный парень в свитере в стиле преппи помахал ему рукой, рядом здоровяк с горой мышц качал бицепс гантелью, еще один модник с сережкой в ухе поправлял прическу перед камерой телефона. Но самым шокирующим был дородный мужчина в костюме горничной в углу, у которого из белых капроновых чулок торчали волосатые ноги.

— Добро пожаловать в наше путешествие, полное страсти! — по слогам прочел здоровяк в костюме горничной, глядя в карточку.

Роза выпала из рук У Суовэя.

— Снято! — исполнительный режиссер высунулся из-за монитора. — Переснимаем! У вас лица слишком искажены гримасой ужаса!

Пользуясь суматохой, У Суовэй дрожащими пальцами набрал голосовое сообщение Вану:

— Где, твою мать, обещанные эффектные красавицы?

Ответ пришел мгновенно:

Ой, забыл сказать, заказчик в последний момент решил сделать спецвыпуск для мужчин.

Следом второе сообщение:

Неустойка — миллион, контракт ты подписал.

К сообщению прилагалось фото, где рядом с его подписью действительно мелким шрифтом было приписано: пол участников определяется фактическим составом съемок.

Даже самый глупый понял бы, что его подставили. Агент знал, что он предпочитает женщин, и если бы У Суовэй знал, что это шоу для геев, он бы ни за что не согласился. Он любил деньги, но не был готов так круто менять ориентацию!

В сердце У Суовэя все еще жила Юэ Юэ. В конце концов, она семь лет делила с ним тяготы жизни. Он не ненавидел ее, просто хотел доказать, что чего-то стоит. У девушки не так много таких семилеток, она отдала ему свои лучшие годы, просто их пути разошлись.

— Учитель У? — ассистентка протянула новую розу. — Господин Чи скоро будет здесь, приготовьтесь к реакции на первую встречу.

<http://bllate.org/book/20548/2052246>